

Глава 15. Вторая весна с любовником

С помощью своего трёхлетнего ребёнка Цзянь Чэнси наконец-то обустроил небольшой огород.

Раньше ему нечасто приходилось заниматься земледелием, но он умел это делать. До того как попасть в детский дом, он жил с бабушкой. Бабушка была уже старенькой, и он сам вскапывал и засаживал огород перед домом. Жили они бедно, но бабушка очень его любила и всегда отдавала ему самый лакомый кусочек. То время, хоть и было трудным, стало самым счастливым в жизни Цзянь Чэнси.

Поэтому он не боялся трудностей.

Он боялся лишь снова остаться одному, снова жить на чужих хлебах и ловить на себе косые взгляды.

Пока рядом есть семья, он ничего не боится. Это всего лишь начало с нуля. Жизнь продолжается, и пока в сердце есть надежда, всё обязательно наладится!

Цзянь Чэнси вскопал землю мотыгой.

Ли Суйсуй шла за ним, закапывая косточки и присыпая их землёй.

— Завтра папа ходит в горы, попробуем посадить там ещё ряд саженцев, — сказал Цзянь Чэнси, вытирая пот со лба. — Если из них вырастут сладкие ягоды, у вас с братом будет много вкусного.

Он думал, что дети обрадуются.

Но он не ожидал...

Ли Суйсуй, стоявшая на чёрной земле, с надеждой на своём бледном личике спросила:

— Суйсуй тоже сможет есть сладкие ягоды?

— Конечно! — кивнул Цзянь Чэнси.

Улыбка на лице Ли Суйсуй продержалась недолго. Она поджала губы, опустила голову, и её голос стал тихим:

— Суйсуй не будет есть.

Цзянь Чэнси замер и спросил:

— Почему? Тебе не нравится?

Какой ребёнок не любит сладкое?

Ли Суйсуй взглянула на брата, стоявшего неподалёку. Её маленькая фигурка казалась хрупкой на ветру.

— Сладкие ягоды лучше продать, — тихо ответила она на вопрос отца. — А мы с братом можем собирать другие ягоды и работать в огороде, мы не будем доставлять папе хлопот.

Цзянь Чэнси застыл.

Никакие слова не могли описать сложные чувства, нахлынувшие на него в этот момент.

Бросив мотыгу, он подошёл к девочке, присел на корточки и, глядя ей в глаза, с болью в сердце спросил:

— Суйсуй, кто тебя этому научил?

Девочка удивлённо посмотрела на него и робко ответила:

— Раньше, когда дома были сладкие ягоды, папа говорил, что их нельзя есть тайком. Он говорил, что растить нас с братом и так тяжело, а мы ещё хотим есть ягоды, которые можно продать...

— Что?! — не сдержавшись, воскликнул Цзянь Чэнси.

Как у прежнего владельца хватало наглости!

Он заставлял двоих маленьких детей собирать ягоды, а потом запрещал им их есть?

И такой эгоист смеет называть себя отцом?!

Трудно представить, во что бы превратились эти дети, если бы они остались с ним!

Ли Суйсуй испуганно посмотрела на искажённое лицо Цзянь Чэнси и робко спросила:

— Папа, что с тобой...

Цзянь Чэнси понял, что не сдержал эмоций. Он кашлянул.

— Суйсуй, всё, что он... кхм, всё, что я говорил раньше, — это ерунда. С этих пор, если вы с братом захотите, ешьте сколько угодно!

— И сладкие ягоды тоже можно? — с сомнением спросила Ли Суйсуй.

На лице Цзянь Чэнси появилась широкая улыбка.

— Можно!

— Вы с братом ещё маленькие, вам нужно хорошо питаться, чтобы расти, — сказал он, с нежностью глядя на свою послушную и разумную дочь. — О деньгах не беспокойся. Когда папа заработает, мы отремонтируем наш домик на дереве, построим большой, непромокаемый дом, и вся наша семья заживёт лучше!

Издали подул ветер, коснувшись их одежды.

Ли Суйсуй не отрываясь смотрела на Цзянь Чэнси, словно пытаясь запечатлеть его образ в своём сердце.

Девочка бросилась ему в объятия, и её звонкий, как колокольчик, голос спросил:

— Правда?

— Конечно! — твёрдо кивнул Цзянь Чэнси, обнимая дочь.

Вечернее солнце опускалось за горизонт, его лучи ложились на их фигуры, отбрасывая длинные тени. Эта сцена в только что засаженном огороде казалась особенно тёплой. Но улыбка на лице девочки, прижавшейся к отцу, медленно угасла, а её взгляд стал тёмным и глубоким.

Неправда.

Папа всегда мечтал и говорил только о том, чтобы вернуться в Небесный город.

На его столе и в ящиках лежали фотографии и информация о Небесном городе, он никогда не оставлял этой мысли.

Всё ложь.

Лжец, большой обманщик.

Ли Суйсуй уткнулась лицом в грудь Цзянь Чэнси, но её худенькая ручка крепко вцепилась в его одежду, словно пытаясь что-то удержать.

Она всё-таки ненавидит своего отца.

На следующий день.

После нескольких дней проливных дождей и гроз погода наконец наладилась.

Сажены Цзянь Чэнси хорошо прижились, и сегодня он собирался продать на рынке обычные ягоды — дома почти не осталось денег. Сами они могли питаться ягодами, но у Ли Чэня всё ещё не зажила нога, и питательный раствор был ему необходим. Цзянь Чэнси не считал себя способным на многое, но он твёрдо решил, что дети ни в чём не будут нуждаться.

Сегодня на улице было особенно оживлённо, повсюду раздавали газеты и листовки.

— Что-то случилось? Какая-то большая новость? — спросил Цзянь Чэнси у тётушки с соседнего прилавка.

Тётушка взглянула на него и ничего не ответила.

С тех пор как Цзянь Чэнси поссорился на рынке с семьёй А Ху, его стали сторониться. Семья А Ху была семьёй старосты деревни, и отношения у них с односельчанами были куда лучше, чем у Цзянь Чэнси.

Видя, что тётушка молчит, он решил больше не спрашивать. Но тут она сама заговорила:

— Ты что, не знаешь? Это из-за той девчонки, что держит магазин одежды. Её жених вернулся. Парень совершил подвиг на службе, стал младшим лейтенантом и скоро заберёт всю семью в Небесный город.

Над разрушенным Подземным городом парил Небесный город, состоящий из множества летающих островов.

Там была самая роскошная, технологичная и комфортная жизнь. Люди там никогда не беспокоились о протекающих крышах и обрушениях, не ели невкусные ягоды, носили лучшую

одежду и пользовались всеми правами.

— Здорово, — вздохнул Цзянь Чэнси.

— А ты ведь с этим Ван Чжэ якшаешься, — хмыкнула тётушка. — Их семья тоже скоро переезжает. Неужели тебя с собой не возьмут?

— У меня с ним больше ничего нет, — тут же пояснил Цзянь Чэнси. — Куда они переезжают, меня не касается. Небесный город — это, конечно, хорошо, но мои дети здесь, и я никуда не уеду.

Тётушка удивлённо посмотрела на него, словно видела впервые.

Цзянь Чэнси продолжил продавать ягоды, не вступая в разговор.

Но тётушка сама пододвинулась ближе.

— Ты и правда больше не с Ван Чжэ?

— Да, — кивнул он.

— И правильно сделала. Этот Ван Чжэ хоть и симпатичный, но человек так себе, постоянно играет в азартные игры, — тётушка, казалось, стала к нему ближе. — Вообще, я думаю, ты правильно сделала, что с ним рассталась. Мой муж работает на радиостанции, и недавно он узнал кое-какие слухи.

Раз уж он попал в круг доверия, то оказался в самом центре слухов.

— Какие слухи? — с любопытством спросил Цзянь Чэнси.

— Я слышала, — таинственно прошептала тётушка, — что гроза несколько дней назад была не из-за погоды, а из-за аномалии в червоточине за пределами нашей планеты. В ту ночь солдаты-инсектоиды взбунтовались, и наши станции зафиксировали слабый сигнал из одного из бесчисленных укрытий инсектоидов — феромоны звероловцев нашей планеты, впавших в безумие.

— Из чёрной дыры?! — ахнул Цзянь Чэнси.

— Ты ведь не знаешь, три года назад мы отправили отряд для уничтожения инсектоидов. Двадцать тысяч человек, но через полмесяца все они исчезли, — сказала тётушка, схватив его за руку. — Именно из-за исчезновения этого отряда наши вооружённые силы так ослабли. Священное древо было серьёзно загрязнено и повреждено, многие погибли и были ранены. Позже архангел Мирадж повёл всех и, ценой невероятных усилий, построил эту защитную сеть, которая едва сдерживает атаки инсектоидов.

— Так они погибли? — спросил Цзянь Чэнси.

— Мы все так думали, но некоторые верят, что они живы, — продолжала тётушка, не отпуская его руки. — Я помню, твой муж ведь тоже ушёл три года назад. Если они вернуться, пусть и не станут такими важными офицерами, как лейтенант, но даже если вернуться без руки или ноги, это всё равно будет считаться боевой заслугой. Вот тогда ты заживёшь!

Эти слова задела Цзянь Чэнси за живое.

— Тётушка, что вы такое говорите? Почему это без руки или ноги? Не надо так говорить о людях. Что такого в лейтенанте? Может, мой муж — генерал.

— Мечтать не вредно, — рассмеялась тётушка.

— ...

Глубины космической червоточины.

Земля, вечно окутанная тьмой, была безжизненна. В воздухе стоял резкий запах крови.

— Генерал, вы в порядке?!

Взволнованный голос раздался сзади.

Адъютант со своим отрядом поспешил на место и застыл в изумлении от увиденного. Земля была усеяна трупами инсектоидов, а мощные боевые машины были разорваны в клочья перед одним человеком.

Ли Линфэн вытащил свой сверкающий клинок. На его лице застыли капли крови, а взгляд был ледяным.

Самым ужасным должны были быть изуродованные трупы.

Но в этот момент все, кто смотрел на холодного мужчину, стоявшего посреди кровавой бойни, подобного кровожадному богу войны, почувствовали, как из глубины души поднимается страх.

— В чём дело? — равнодушно спросил Ли Линфэн.

— Как вы и предсказывали, они действительно устроили засаду на юге. К счастью, мы были готовы. Разработанная вами сыворотка из магического зелья полностью нейтрализует миазмы инсектоидов, так что у нас почти нет потерь, и мы практически уничтожили врага! — адъютант говорил всё более возбуждённо. — Сейчас инсектоиды понесли тяжёлые потери, в их чёрной дыре появились трещины. Может, нам стоит воспользоваться моментом и нанести решающий удар?

Ли Линфэн сбросил пропитанный кровью плащ, обнажив мощную фигуру.

— Прекратить преследование. Разбить лагерь на месте.

— Почему? — удивился адъютант.

Ли Линфэн поднял на него глаза.

— Если мы сейчас нападём, король инсектоидов погибнет. Прибудет ли тогда подкрепление?

Адъютант замер, и до него дошло.

Точно. Если король инсектоидов умрёт, то инсектоиды извне не войдут в чёрную дыру, и их не удастся уничтожить всех разом. Чёрная дыра не будет полностью разрушена. Генерал не зря был генералом. За все эти годы Ли Линфэн был самым умным и умелым человеком, которого встречал адъютант. Они пережили много войн, но единственным человеком, которым он

восхищался, был Ли Линфэн.

Решительный в бою и дотошный в деталях.

Самое страшное было то, что он был гением не только в бою и управлении мехами, но и в зельеварении.

Если бы не его руководство, возможно, все двадцать тысяч человек погибли бы в первый же год после входа в червоточину.

— Всем слушать! — повернулся адъютант. — Передать приказ генерала: прекратить наступление, разбить лагерь на месте! После перегруппировки продолжим!

Армия, лишённая единого командования, беспрекословно подчинилась приказу генерала.

Все отряды одновременно прекратили движение и занялись обустройством лагеря.

За три года, проведённых здесь, все привыкли к монотонной жизни в червоточине. В свободное время оставалось только болтать о доме.

Адъютант принёс еду и протянул Ли Линфэну.

— Генерал, перекусите?

Ли Линфэн холодно покачал головой.

Адъютант знал, что этот человек был невероятно силён, но ещё сильнее была его почти полная бесчувственность. Он был холоден, как машина. За три года вдаль от дома обычные солдаты часто тосковали по семьям, но Ли Линфэн никогда не упоминал об этом, словно у него не было ни семьи, ни жены, ни детей. Его мысли были непроницаемы.

Адъютант собрался с мыслями и доложил:

— Недавно мы спровоцировали короля инсектоидов, и в чёрной дыре появились трещины. Возможно, наш сигнал сможет достичь родной планеты. Я подумал, что если наши семьи узнают, что мы живы, они будут очень рады. Особенно ваша семья, генерал, узнав, каким вы стали сильным, будет просто на седьмом небе от счастья!

Ли Линфэн бросил на него короткий взгляд.

Одного этого взгляда хватило, чтобы адъютант почувствовал смертельную угрозу. Он тут же замолчал и, найдя предлог, поспешил удалиться.

В тишине червоточины, нарушаемой лишь весёлым шумом солдат вдалеке, Ли Линфэн вспомнил слова адъютанта и почувствовал лишь горькую иронию.

Рады?

Цзянь Чэнси, скорее всего, будет плакать.

Ведь он и его любовник были так увлечены друг другом и готовились к побегу. Разве он обрадуется, увидев его?

При мысли о своей неверной любви из прошлой жизни и о другом проклятом мужчине, глаза

Ли Линфэна наполнились мрачной яростью. На этот раз он вернётся раньше, чем в прошлой жизни. О побеге с любовником не может быть и речи!

День.

В его сознании раздался звук информационного терминала.

Сообщение из Империи.

Меньше чем за полмесяца Цзянь Чэнси, который раньше не писал ему и раз в год, снова прислал сообщение?

В прошлой жизни он никогда не проявлял к нему никакого интереса и не отправлял сообщений.

Неужели...

Цзянь Чэнси в этой жизни отличается от того, что был в прошлой?

Он медленно поднял голову. Тёмный свет червотчины отражался от его серебряных доспехов. Лицо мужчины было суровым, но в глубине души затеплилась слабая надежда. Он быстро открыл информационный браслет и увидел на панели сообщений:

[Ты здесь?]

[Пользователь отозвал сообщение]

[Ты не сдох?]

[Пользователь отозвал сообщение]

Казалось, он тщательно подбирал слова. Через несколько секунд на панели появилось ещё одно сообщение:

[Ещё жив?]

Ли Линфэн смотрел на эти отозванные сообщения и, хотя понимал, что это, возможно, не проявление заботы, ледяная корка в его глазах, казалось, немного оттаяла. По крайней мере, Цзянь Чэнси не забыл его полностью, и его хоть немного волновала его судьба. Может быть, когда он вернётся, ему стоит быть с ним не таким суровым. Просто отпустить его, а любовника — четвертовать.

Пока он думал об этом...

[Пользователь отозвал сообщение]

Панель сообщений затихла на несколько минут, а затем медленно появилось новое:

[Прошу прощения за беспокойство. Отведи беду. Братец-бывший муж, покойся с миром. Считай, что я ничего не писал. О нас не беспокойся, я начну новую жизнь.]

— ...

Новую жизнь?

Вторую весну со своим любовником?

Хм.

Ли Линфэн смотрел на сообщение, и улыбка в его глазах медленно исчезла.

Он и вправду был слишком мягок с ним.

<http://bllate.org/book/13417/1194259>